

УДК 930.1
DOI: 10.7868/S25000640180312

АРМЯНО-КАЗАЧЬЕ БОЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2018 г. С.М. Степанянц

Аннотация. На основе архивного материала, литературы и свидетельств впервые освещено боевое сотрудничество армян и казаков в годы Первой мировой войны на Кавказском фронте. Царской администрацией Кавказа были сформированы семь армянских добровольческих дружин во главе с Андраником, Дро, Амазаспом, Кери, Варганом, Джанполадяном, князем Аргутинским. Армяне-добровольцы взаимодействовали с регулярными воинскими и казачьими формированиями под командованием генералов Чернозубова, Томилова, Гулыги, Трухина, Огановского и др. Армянские добровольцы и казаки приняли участие в Дильманском сражении, освобождении Вана, завоевании Эрзерума и Эрзинджана, в героических сражениях в мае 1918 г.

В работе представлены факты, свидетельствующие о том, что на самых ответственных участках боевых действий казаки и армянские дружинники проявляли отвагу и героизм и не отступали перед превосходящим в численности врагом. В статье использованы воспоминания и свидетельства высших офицеров Кавказской армии о героизме армянских добровольцев.

Ключевые слова: армянские дружины, казаки, Российская империя, Кавказская армия, Первая мировая война.

ARMENIAN-COSSACK MILITARY COOPERATION ON THE CAUCASIAN FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR

S.M. Stepanyants¹

Abstract. This article is the first to highlight the military cooperation of Armenians and Cossacks during the First World War on the Caucasian front on the basis of archival material, literature and evidences. The royal administration of the Caucasus formed seven Armenian volunteer squads led by Andranik, Dro, Amazasp, Keri, Vartan, Dzhapoladyan and Prince Argutinsky. Armenian volunteers interacted with regular military and Cossack formations under the command of General Chernozubov, Tomilov, Gulyga, Trukhin, Oganovsky and others. Armenian volunteers and Cossacks took part in the Battle of Dilman, the liberation of Van, the conquest of Erzurum and Erzincan. Cossack formations and volunteers took part in the heroic battles in May 1918.

The article presents undoubted facts which indicate that the Cossacks and Armenian vigilantes displayed courage and heroism and stuck to their guns against the outnumbering enemy, in the most critical sectors of combat operations. The memories and testimonies of the senior officers of the Caucasian army about the heroism of the Armenian volunteers are widely represented in the work.

The article presents data on the trip of the Armenian hero General-Major of the Russian Army Andranik Ozanyan to the North Caucasus to gather funds to help thousands of starving Western Armenian refugees and a great welcome from the local Cossacks.

The archival data on the transfer of Armenian Church holy places, regained by the Cossacks from the Kurds to the Catholicos of all Armenians are also presented.

There is considerable factual material in the archives of Armenia about the life of the Cossacks on the territory of the Erivan Province and the Kars Region and their relations with the local Armenian population.

Keywords: Armenian vigilantes, Cossacks, Russian Empire, Caucasian Army, World War I.

¹ Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Ереване (St. Petersburg Branch of the Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law in Yerevan, Republic of Armenia), Республика Армения, 0033, г. Ереван, ул. Грачья Кочара, 4, корпус 4/9, e-mail: stepan.stepanyants@mail.ru

Фундаментальных исследований армяно-казачьих взаимоотношений в период Первой мировой войны на Кавказском фронте почти не проводилось, и эта тема по сей день остается малоизученной. Есть отдельные научные труды, в которых поверхностно освещается взаимоотношение казаков и армянских добровольцев в годы войны. К таким работам можно отнести труд Н.Г. Корсуна «Кавказский фронт Первой мировой войны» [1], монографии М.Л. Карапетяна «Армянские добровольческие дружины и национальные батальоны на Кавказском фронте (1914–1917)» (на армянском языке) [2], А.О. Арутюняна «Кавказский фронт 1914–1917 гг.» [3], П.Н. Стрелянова «Одиссея казачьего офицера. Полковник Ф.И. Елисеев» [4] и др.

Именно малоизученность темы послужила причиной исследования нами истории жизнедеятельности казачества на территории Южного Кавказа (Эриванской губернии и Карской области). Итогом работы явился сборник архивных документов и материалов под общим названием «История казачества в Армении» [5].

Данная статья преследует цель научного подытоживания результатов армяно-казачьего боевого сотрудничества в годы Первой мировой войны, освещения малоизученных и малоосвещенных страниц в истории армяно-казачьих взаимоотношений.

К началу Первой мировой войны и особенно к началу боевых действий против союзной кайзеровской Германии Османской империи в Кавказском военном округе дислоцировались следующие казачьи воинские формирования: 1-я, 2-я и 3-я Кубанские пластунские бригады, 11 казачьих полков, 1-я и 2-я Кавказские казачьи дивизии, а также казачьи формирования, переброшенные сюда из Туркестана, Сибири и из других мест.

Линия будущего фронта с Османской империей должна была проходить от Батума до Иранского Азербайджана (до озера Урмия) и занимать более 1000 км.

Главная группировка (первая) – Сарыкамышская – состояла из трех отрядов, Сарыкамышского, Ольгинского и Кагызманского. Ее основной задачей являлось предотвращение проникновения турок в Закавказье.

Вторая группировка состояла из Эриванского, Макинского и Азербайджанского отрядов. Ее главной задачей в случае войны было недопущение вторжения врага в Закавказье и Иранский Азербайджан. Задачей Эриванского отряда было наступ-

ление на Ван и уничтожение противника по пути следования, в Баязетской равнине.

Воспользовавшись заявлением российского правительства от 23 июня (3 июля) 1914 г. о принятии в русскую армию добровольцев и предчувствуя неминуемость войны с Османской империей, находящееся в Тифлисе Армянское национальное бюро, которое фактически возглавлялось влиятельным церковнослужителем, предводителем Грузино-Имеретинской армянской епархии епископом Месропом Тер-Мовсесяном, начало вести переговоры с Наместником на Кавказе графом Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым о создании армянских добровольческих дружин в составе Кавказской армии. Переговоры проходили недолго, так как царская администрация Кавказа сама была за создание армянских добровольческих дружин.

Вопросу организации армянского добровольческого движения было посвящено специальное совещание у Наместника, в котором приняли участие помощник Наместника по гражданской части сенатор Н.Л. Петерсон, начальник штаба Кавказского военного округа генерал от инфантерии Н.Н. Юденич, епископ Месроп, тифлисский городской голова А.И. Хатисов и армянский общественный деятель А. Завриев. На этом совещании было предложено организовать дружины во главе с видными хмбапетами (гайдуцкими командирами), которые должны были войти в состав русской Кавказской армии.

Граф И.И. Воронцов-Дашков в своем письме на имя католикоса Геворка V предупреждал последнего, чтобы все действия армян согласовались с ним и чтобы «наши армяне совместно с зарубежными были бы готовы выполнить... те поручения, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предьявлю им к исполнению» [6].

По предложению епископа Месропа известный гайдуцкий деятель Андраник Озанян из Болгарии через Ялту, Туапсе и Поти прибыл в Тифлис, где 14 (26) августа 1914 г. в сопровождении епископа Месропа был принят помощником Наместника по военной части генералом А.З. Мышлаевским. На этой встрече окончательно был решен вопрос об организации армянских добровольческих дружин.

К середине 1914 г. царским правительством была разрешена организация армянских добровольческих дружин в составе Кавказской армии. В Тифлисе при Армянском национальном бюро был создан Военный совет, который занимался вербовкой и формированием добровольческих дружин, а также обеспечением их оружием.

19 июля (1 августа) 1914 г. началась Первая мировая война, а 19 сентября (2 октября) 1914 г., когда османские войска вторглись в Батумскую область, начались боевые действия Российской империи против Османской империи.

В дни открытия военных действий на Кавказском фронте руководство Национального бюро телеграфировало председателю Московского армянского комитета А.К. Дживелегову: «Армянский народ должен проявить свою неизменную преданность России и не останавливаться ни перед какими жертвами для спасения своих многочисленных собратьев... Приступите к сбору добровольных пожертвований» [7].

Армянским дружинам помогали всей Россией. Полицейстер Ростова выделил для армянских добровольцев 40 маузеров и 6 тысяч патронов к ним [8]. В своем письме от 23 ноября (6 декабря) 1914 г. на имя тифлисского армянского общественного деятеля С. Арутюняна руководитель армянской общины Новой Нахичевани Г. Чалхушян писал: «Никогда армянские сердца не бились так в унисон с русскими сердцами, как теперь, когда могучая Русь встала на защиту права и справедливости против тевтонского засилия. И мы, здесь, обрадованные, что кавказские армяне посылаете волонтеров, пожелали участвовать в этом великом и святом деле помощи нашему отечеству – России...» [9].

Г. Чалхушян и викарий Новонахичеванского викариатства архимандрит Геворк Чорекчян по разрешению наказного атамана Войска Донского организовали в Ростове базы для подготовки армянских дружинников, где они обучались военному делу (стрельбе и маршировке). В конце 1914 г. эти базы посетил приближенный к военным кругам России местный армянский священник Рубен Бекгулянец, оставшийся довольным боеспособностью армянских дружинников [10].

К концу 1914 г. было образовано и экипировано семь армянских добровольческих дружин, которые формировались по подобию казачьих пластунских воинских формирований и делились на десятки, полусотни, сотни во главе с пятидесятниками и сотниками. В дружинах состояло от 6 до 8 тысяч бойцов. Они прошли серьезную боевую подготовку, а также ознакомились с азами разведки в расположенной в пригороде Эривани Канакере военной школе при казачьем полку.

После окончания скорых курсов дружины были направлены на фронт: 1-я дружина под командо-

ванием Андраника Озаняна по маршруту Иран – Башкале – Ван; 2-я дружина под командованием Дро (Драстамат Канаян) по маршруту Игдырь – Баязет – Беркри – Ван; 3-я дружина под командованием Амазаспа (Срванцтян) по маршруту Кагызман – Алашкерт – Маназкерт – Битлис; 4-я дружина под командованием Кери (А. Гафавян) по маршруту Сарыкамыш – Гаре – Орзап – Кебри – Кей – Эрзерум. Пятой дружиной командовал Вартан (Саркис Меграбян), 6-й – Джанполадян, 7-й – Овсеп Аргутян (князь Иосиф Аргутинский-Долгоруков) [2: 169].

Командующие отрядов Кавказской армии, в чьи формирования влились армянские дружины, получили указания о формах и методах их использования.

Первая дружина была отправлена на левый фланг фронта, в распоряжение командующего Азербайджано-Ванским отрядом донского казака генерал-лейтенанта Ф.Г. Чернозубова. Дружина с ноября по 18 (31) декабря участвовала в боях за взятие населенных пунктов Котур, Сарай, Асурли, неоднократно отбивая набег курдов и турок по пути к Вану. Характерно, что в отряде Чернозубова армянская дружина первая вступила в соприкосновение с регулярными войсками противника, проявляя при этом храбрость, самоотверженность и исключительную преданность, чему есть многочисленные свидетельства.

В районе Дильмана войска генерала Чернозубова наголову разбили ударную группу сводного корпуса Халиль-бея. Это сражение имело огромное значение. «В районе Хой-Дильман в Азербайджане (Иранский Азербайджан. – С.С.), после трехдневного боя наши войска перешли в наступление против турецкого корпуса Халиль-бея и нанесли ему полное поражение. На поле сражения насчитано более 3500 турецких трупов, из коих 900 – на центральном участке фронта, протяжением в 800 метров» [3: 176]. В Дильманском сражении особенно отличились 2-я Кавказская стрелковая дивизия генерала Ф. Назарбекова, казачьи формирования и 1-я армянская добровольческая дружина под командованием Андраника Озаняна. По многочисленным отзывам русских генералов и офицеров, под огнем артиллерии и стрелкового оружия, а нередко и в штыковых атаках русские и армянские солдаты отбили все атаки турок с большими потерями для последних. В этом знаменитом сражении дружина Андраника, действовавшая на главном направлении, сражалась беззаветно, а сам Андраник проявил личную храбрость [11: 21–23].

10 (23) ноября 1914 г. в своей телеграмме за № 907 на имя католика всех армян Геворка V командующий Азербайджано-Ванским отрядом генерал Чернозубов писал: «В бою 7 ноября дружина армянских добровольцев Андраника высказала много храбрости и самоотверженности. Счастливи довести об этом до сведения Вашего Святейшества» [12: 138].

В конце декабря 1914 г. дружина Андраника возвратилась в Джульфу для отдыха и пополнения. Через некоторое время ее направили в Иран для усиления русских войск, действующих в районах Тавриза и Софьяна. 2 (15) марта 1915 г. дружина была поспешно отозвана в г. Хой, а 4 (17) марта в составе дивизии генерала Ф. Назарбекова приняла участие в жестоких боях в районе Дуз-Дага. 16 (29) апреля 1915 г. 1-я дружина вошла в состав Салмастского отряда и 17–18 апреля (30 апреля – 1 мая) с одним батальоном 8-го полка 2-й Кавказской дивизии блестяще выполнила задачу по обороне Муханджикских позиций от атак корпуса Халиль-бея [3: 299].

В телеграмме за № 3543 от 30 декабря 1914 г. (12 января 1915 г.) генерал-квартирмейстер Кавказской армии генерал-майор П.А. Томилов, сообщив в полевой штаб Кавказской армии о героическом наступлении казаков и проявленной храбрости армянских дружинников, писал: «В отряде генерала Ляхова перестрелка... Вечером пластуны выбили турок из окопов к западу от Ишхани. На ночь вперед выдвинута разведка.

В Азербайджано-Ванском отряде сводная рота армянской дружины, производившая разведку к югу от селения Диза-Хаджи-хан, во время столкновения с противником потеряла в бою двадцать три человека убитых, без вести пропало шесть, ранено четыре, убито пять лошадей. Армянские дружинники действовали молодцами» [13].

В 1-м армейском Кавказском корпусе действовала 1-я Кавказская казачья дивизия в составе 1-го Кубанского, 1-го Запорожского, Уманского и Горско-Моздокского казачьих полков (всего 24 сотни), а также 3-го Сунженско-Владикавказского казачьего полка (6 сотен), 10-й Особой Кубанской сотни, 83-й Особой сотни Донского казачьего войска и 3-й армянской добровольческой дружины [5: 98].

Сарыкамьшская операция началась 9 (22) декабря 1914 г. и продолжалась до января 1915 г. О действиях армянских дружинников, участвовавших в ней, начальник 2-й Кубанской пластунской бригады генерал И.Е. Гулыга писал следующее: «Свидетельствую, что воины-армяне во всех боях проявля-

ли храбрость и отвагу. Часто раненные не покидали рядов своей дружины» [14: 6].

После окончания Сарыкамьшской операции генерал П.П. Калитин в своей телеграмме на имя католика всех армян Геворка V сообщал следующее: «3-я дружина особенно отличилась 19 декабря, когда турки начали Сарыкамьшское сражение, которое завершилось нашей славной победой. В районе села Алагез дружина вынуждена была принять на себя натиск противника. В этой упорной битве, где дело дошло до рукопашных схваток, добровольцы потеряли 30 убитых и 40 ранеными, не дрогнули и удержали свои позиции до подхода резерва. Противник был позорно разбит. Я с большим трудом и сожалением расстаюсь с начальником дружины и его добровольцами. Одновременно рад от имени армии выразить благодарность всем добровольцам за их самоотверженное поведение» [3: 309].

Во второй половине апреля 1915 г. под Дильманом потери турок составили 3500 солдат и офицеров. [3: 176].

В 1915 г. в находящемся недалеко от фронта городе Ван, населенном в основном армянами, вспыхнуло восстание, на подавление которого турки бросили значительные силы жандармерии, курдские банды и регулярные войска. На помощь армянским повстанцам царское правительство направило войска.

При первом известии о Ванском восстании командующий Кавказской армией генерал Н.Н. Юденич отдал приказ казачьей коннице спешно прибывать на помощь повстанцам. К озеру Ван и одноименному городу спешили и армянские добровольческие дружины [15: 199].

Однако, с одной стороны, героическая самооборона восставшего населения города Ван, а с другой – слухи о скором подходе русских войск во главе с генерал-майором А.М. Николаевым заставили турок снять оборону и быстро отступить от Вана. Как вспоминал один из казачьих командиров полковник Ф.И. Елисеев, в числе других казачьих полков на Ван двигался и 1-й Кавказский казачий полк. «Для движения на город Ван – предстояло пройти узкое и глубокое зигзагообразное 20-ти верстное ущелье. Впереди армянские добровольческие дружины. Ущелье вьется бесконечно, сплошные колена. На всех углах этих колен построены каменные завалы для продольного обстрела тех, кто будет наступать с севера, то есть русских войск. Ширина ущелья в разных местах от десяти до ста саженой. Крутые недоступные берега высотой до 100 сотней.

30 апреля 1915 года 1-й Кавказский полк, в составе Баязетского отряда, пройдя ущелье, занял с боя турецкую крепость Бегри-Кала» [4: 28].

Вместе с армянскими добровольцами в город с севера, востока и запада вступили и казаки 1-го Кавказского казачьего полка под командованием хорунжих Кулабухова, Некрасова и Елисеева.

Местное армянское население хлебом и солью встречало русские войска. За банкетным столом сидели командующий отрядом генерал-майор А.М. Николаев, командир 1-го Таманского казачьего полка полковник А.В. Перепеловский, командир 1-го Кавказского полка полковник Д.А. Мигузов, командиры армянских дружин и руководители самообороны города во главе с Арамом Манукяном.

Для укрепления позиций Кавказской армии в район Вана была переброшена Кавказская кавалерийская дивизия под командованием генерал-лейтенанта К.Р. Шарпантье, в составе 36 эскадронов и казачьих сотен.

В районе Вана казаками 1-го Таманского казачьего полка у курдов были отбиты священные церковные ценности Армянской церкви, которые в феврале 1916 г. полковым священником Павлом Успенским были переданы католикусу всех армян Геворку V [16: 211–218].

После Дильманского сражения 1-й армянской дружине Андраника была придана 6-я сотня Сунженского казачьего полка под командованием поручика Деривазова, с которой дружина 16 (29) мая 1915 г. участвовала в бою под Емер Ханом, а вскоре вместе с прикрепленной к ней сотней казаков Забайкальского казачьего полка способствовала разгрому турок в сражении у горы Чаргилу [1: 36–46].

8 (21) июля на позиции дружинников прибыл начальник Ванского отряда генерал-лейтенант И.Е. Трухин, объявивший армянским добровольцам благодарность за победы и вручивший Андраннику орден Св. Станислава, а дружинникам Георгиевские кресты.

О храбрости армянских добровольцев свидетельствует известный военный историк Первой мировой войны генерал-лейтенант Н.Г. Корсун: «На Ольгинском направлении в районе Ида был оставлен арьергард под командованием Кутателадзе в составе 1½ батальонов 77-го Тенгинского и 78-го Навагинского пехотного полка, с 4 орудиями 20-й артиллерийской бригады и 4-й армянской дружины Кери.

...Несмотря на превосходство турок, Истомин решил держаться главными силами на занятом ру-

беже „до последней возможности, дабы эвакуировать обозы“.

...Вместе с тем арьергарду Кутателадзе было приказано немедленно идти на присоединение к главным силам с тем, чтобы не оказаться в безвыходном положении, если они будут вынуждены начать отход.

Арьергард Кутателадзе при отходе спустился в долину реки Ольты-чай и остановился для привала, не выставив охранения. Вследствие этого упущения части 31-й турецкой пехотной дивизии атаковали русских. Кутателадзе растерялся и с частью отряда в 750 человек и 5 пулеметами сдался туркам. Большая же часть арьергарда со взводом артиллерии под командой не растерявшихся командиров рот прорвалась вместе с 4-й армянской дружиной... и вскоре (10 декабря 1916 года) присоединилась к главным силам Ольгинского отряда.

Благодаря стойкости войск Ольгинского отряда удалось эвакуировать большую часть припасов, казенных сумм, ценного имущества гражданских учреждений, всех раненых, больных, обозов, парков, лазаретов и местного христианского населения (главным образом армян)» [1: 43–47].

В дальнейшем армянские дружинники приняли участие в завоевании Эрзерума и Эрзинджана [14: 109–110].

Революции 1917 г. способствовали разложению Кавказского фронта и возвращению казаков в Россию.

Для сбора средств в помощь западноармянским беженцам и вынужденным переселенцам Андраник в 1917 г. посетил Северный Кавказ, побывав в городах Кисловодск, Пятигорск, Новая Нахичевань, и 15 октября прибыл в Армавир. Здесь в здании армянской школы генерала Андраника приветствовали местные армяне, русские и казаки. Выступая перед собравшимся, Андраник сказал: «На поле брани мы, армяне, со стороны русского войска встретили такое отношение, которое никогда не забудется. С казаками мы так тесно связались, что мы относимся к ним как родные братья, мы понимаем и ценим друг друга, русские видели, что мы всегда шли первыми в бой и никогда не отступали. Я от всей души восклицаю: „Ура!“ русскому войску, „ура“ русскому казачеству и „ура“ кубанским казакам».

После закрытия заседания многочисленная публика провожала Андраника до его квартиры и около Александровского училища, встретив казаков, кричала «ура!» казакам [12: 233].

Однако не все казаки вернулись в Россию. В организованной русским командованием Кавказской армии 1-й армянской добровольческой дивизии под предводительством генерал-майора Андраника Озаяна служили и казаки. Начальником штаба дивизии был казак полковник М.М. Зинкевич, командирами подразделений являлись полковник А. Перекрестов, войсковой старшина Золотарев, поручик Колмыков и другие [12: 66, 138].

В решающий для армянского народа Сардарпатской битве в мае 1918 г. также приняли участие партизанский пехотный полк под командованием казака полковника А. Перекрестова, партизанский конный полк под командованием оренбургского казака подполковника Королькова, 1-й Особый кавалерийский полк под командованием войскового старшины П.Х. Золотаренко. В этих соединениях служили и казаки. Так, Павел Золотаренко являлся казаком станицы Карабулакской Терской области, в начале войны являлся помощником командира 1-го Сунженско-Владикавказского казачьего полка, а закончил войну в чине полковника [17: 26]. В становлении армии Республики Армения приняли

участие как командиры казачьих соединений, так и казаки – офицеры русской армии, и в их числе начальник штаба 1-й Кубанской пластунской бригады генерал-майор Д.И. Андриевский, капитан Н. Клич, подпоручик М.И. Кутенев и др. [17: 26].

Казачьи воинские формирования проявили чудеса храбрости и отваги, внесли значительный вклад в победу русской армии на Кавказском фронте в Первую мировую войну. Армянские добровольческие дружины, состоящие как из российских, так и западных (турецких) армян, воюя храбро, стояли бок о бок с казаками, и тому есть сотни письменных подтверждений, свидетельств и воспоминаний, часть которых нами представлена в статье. Армянские добровольцы воевали за свою родину, оскверненную и растоптанную врагом. Цель у армян и казаков в годы Первой мировой войны была одна – победить врага и обезопасить южные рубежи Российской империи. Свой долг они выполнили с честью до конца, и лишь политические обстоятельства, сложившиеся в то время в России, не дали возможности победоносно завершить эту великую войну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корсун Н.Г. 2004. *Кавказский фронт Первой мировой войны*. М., Издательство АСТ, Транзиткнига: 685 с.
2. Карапетян М.Л. 1999. *Армянские добровольческие дружины и национальные батальоны на Кавказском фронте (1914–1917 гг.)*. Ереван, Гитутюн: 335 с. (На армянском языке.)
3. Арутюнян А.О. 1971. *Кавказский фронт. 1914–1917*. Ереван, Айастан: 416 с.
4. Стрелянов П.Н. 2001. *Одиссея казачьего офицера. Полковник Ф.И. Елисеев*. М., Рейттарь: 112 с.
5. Степанянц (Кертох) С.М. 2013. *История казачества в Армении. Материалы национального архива Армении и Военно-исторического архива РФ. Сборник*. Ереван, Вэлэс Принт: 228 с.
6. Национальный архив Армении. Ф. 57, оп. 2, д. 703, л. 65.
7. Архив Музея литературы и искусства им. Е. Чаренца. Фонд К. Кусикяна, № 637.
8. Национальный архив Армении. Ф. 288, оп. 1, д. 2, л. 1.
9. Национальный архив Армении. Ф. 288, оп. 1, д. 1, л. 1.
10. Национальный архив Армении. Ф. 288, оп. 1, д. 2, л. 7.
11. *Исторический дневник генерала Андраника по Кавказскому фронту 1914–1917 гг.* 1924. Бостон: 143 с. (На армянском языке.)
12. *Андраник Озаян. Документы и материалы*. 1991. Ереван: 495 с.
13. Центральный военно-исторический архив РФ. Ф. 2100, оп. 1, д. 921, л. 43.
14. Корганов Г. 1931. *Участие армян в мировой войне*. Париж: 183 с. (На армянском языке.)

15. Шишов А.В. 2004. *Юденич. Генерал суворовской школы*. М., Вече: 384 с.
16. Кертох (Степанянц) С.М. 2018. *История Русской православной церкви в Армении: Материалы Национального архива Армении: Сборник*. Ереван, Гитутюн: 240 с.
17. Карапетян М. 1996. *Армия Республики Армения в 1918–1920 гг.* Ереван, Гитутюн: 138 с. (На армянском языке.)

REFERENCES

1. Korsun N.G. 2004. *Kavkazskiy front Pervoy mirovoy vojny*. [The Caucasian Front of the First World War]. Moscow, AST Publishing House, Tranzitkniga: 685 p. (In Russian).
2. Karapetyan M.L. 1999. [Armenian volunteer squads and national battalions on the Caucasian front (1914–1917)]. Yerevan, Gitutyun: 335 p. (In Armenian).
3. Harutyunyan A.O. 1971. *Kavkazskiy front. 1914–1917*. [The Caucasian Front. 1914–1917]. Yerevan, Hayastan: 416 p. (In Russian).
4. Strelyanov P.N. 2001. *Odissey kazach'ego ofitsera. Polkovnik F.I. Eliseev*. [The Odyssey of a Cossack officer. Col. F.I. Eliseev]. Moscow, Reytar: 112 p. (In Russian).
5. Stepanyants (Kertokh) S.M. 2013. *Istoriya kazachestva v Armenii. Materialy natsional'nogo arkhiva Armenii i Voenno-istoricheskogo arkhiva RF. Sbornik*. [History of Cossacks in Armenia. Materials of the National Archive of Armenia and the Military-Historical Archive of the Russian Federation. Collection]. Yerevan, Velas Print: 228 p. (In Russian).
6. National Archive of Armenia. Fond 57, list 2, file 703, page 65. (In Russian).
7. The archive of the Museum of Literature and Art after E. Charents. Kusikyan K. Foundation, No. 637. (In Russian).

8. National Archive of Armenia. Fond 288, list 1, file 2, page 1. (In Russian).
9. National Archive of Armenia. Fond 288, list 1, file 1, page 1. (In Russian).
10. National Archive of Armenia. Fond 288, list 1, file 2, page 7. (In Russian).
11. [Historical Diary of General Andranik on the Caucasian Front 1914–1917]. 1924. Boston: 143 p. (In Armenian).
12. Andranik Ozanyan. *Dokumenty i materialy*. [Andranik Ozanyan. Documents and materials]. 1991. Yerevan: 495 p. (In Russian).
13. Central Military Historical Archive of the Russian Federation. Fond 2100, list 1, file 921, page 43. (In Russian).
14. Korganov G. 1931. [Participation of Armenians in World War]. Paris: 183 p. (In Armenian).
15. Shishov A.V. 2004. *Yudenich. General suvorovskoy shkoly*. [Yudenich. The General of the Suworov School]. Moscow, Veche: 384 p. (In Russian).
16. Kertokh (Stepanyants) S.M. 2018. *Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Armenii: Materialy Natsional'nogo arkhiva Armenii: Sbornik*. [History of the Russian Orthodox Church in Armenia. Materials of the National Archive of Armenia: Collection]. Yerevan, Gitutyun: 240 p. (In Russian).
17. Karapetyan M. 1996. [Army of the Republic of Armenia in 1918–1920]. Yerevan, Gitutyun: 138 p. (In Armenian).

Поступила 10.04.2018